С Международная научно-практическая конференция «Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ, ГЕРМАНИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Ефимин Егор Сергеевич

студент, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, РФ, г. Саратов

Командирова Татьяна Геннадиевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного и международного права Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, РФ, г. Саратов

COMPARISON OF THE INSTITUTE OF CONSTITUTIONAL CONTROL IN RUSSIA, GERMANY AND THE UK

Egor Efimin

Student, Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Saratov

Tatyana Komandirova

Scientific supervisor, PhD in Law, associate professor of the Department of Constitutional and International Law Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Saratov

Аннотация. Современные вызовы в сфере защиты прав человека и обеспечения верховенства Конституции требуют эффективного функционирования институтов конституционного контроля. В условиях усиливающейся глобализации и правовой дифференциации сравнительно-правовой метод позволяет выявить сильные и слабые стороны национальных систем и предложить обоснованные пути развития российского законодательства. Особую актуальность исследование приобретает в контексте реформ 2020 года, повлекших за собой изменения в системе российского конституционного контроля.

Abstract. Modern challenges in the field of human rights protection and ensuring the supremacy of the Constitution require the effective functioning of institutions of constitutional control. In the context of increasing globalization and legal differentiation, the comparative legal method makes it possible to identify the strengths and weaknesses of national systems and propose sound ways to develop Russian legislation. The study is particularly relevant in the context of the 2020 reforms, which led to changes in the Russian constitutional control system.

Ключевые слова: судебная власть, судебная система, конституционный контроль, судебная реформа, Конституционный Суд.

Keywords: judicial power, judicial system, constitutional control, judicial reform, Constitutional Court.

Ключевая научно-практическая проблема заключается в выявлении и обосновании оптимальной модели конституционного контроля, способной обеспечить эффективную защиту конституционных прав и свобод, укрепление устойчивости правовой системы, а также её соответствие универсальным признанным международным стандартам в области конституционной юстиции.

В рамках данной проблематики актуализируются следующие исследовательские вопросы: насколько действенна российская модель конституционного контроля в сравнении с зарубежными правовыми системами? Какие институциональные элементы и механизмы, характерные для иностранных моделей конституционного контроля, представляют научно-практический интерес с точки зрения их возможной адаптации и интеграции в российскую правовую систему?

Из рассматриваемых источников права, регулирующих данный институт следует выделить следующие: Россия – Конституция РФ [5], ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [8]; Германия – Основной закон ФРГ (Grundgesetz) [2], Закон о Федеральном Конституционном Суде Германии (BVerfGG) [1]; Великобритания – Human Rights Act [3], прецеденты Верховного Суда Великобритании [4].

Конституционный контроль как юридический и политико-правовой институт обеспечивает верховенство Основного Закона, ограничивает произвол власти и защищает права человека. В условиях глобальных вызовов, усиления внешнего давления и внутренней потребности в обновлении правовой системы вопрос оптимизации модели конституционного контроля приобретает исключительное значение для России. Сравнение с иными правовыми системами — особенно континентальной моделью Германии и англосаксонской Великобритании — позволяет выявить не только структурные особенности, но и потенциальные направления развития.

Российская модель исторически тяготеет к централизованной модели контроля, где единственный орган — Конституционный Суд РФ — обладает исключительным правом толковать и проверять нормы на соответствие Конституции. В Германии схожий подход, однако контроль доступнее гражданам (через Verfassungsbeschwerde) и более эффективно интегрирован в практику.

В Великобритании отсутствует единый орган конституционного контроля — но реализуется децентрализованный прецедентный подход, где Верховный суд действует в рамках парламентского суверенитета и прав человека на основе Human Rights Act 1998 [3].

Конституционный контроль в России можно разделить на предварительный и текущий. Текущий осуществляется в рамках индивидуальной жалобы. Так, Статья 125 Конституции РФ гарантирует гражданам право на обращение в Конституционный Суд для защиты их прав, если нормативные акты нарушают их права и свободы [5]. Однако существует важное ограничение: жалоба может быть подана только после исчерпания иных инстанций (ч.2 ст. 96 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ») [8].

Помимо индивидуальной жалобы, в России также предусмотрена возможность подачи жалоб органами власти и местного самоуправления, а также юридическими лицами. Это позволяет различным юридическим лицам, государственным и муниципальным органам оспаривать в Конституционном Суде нормативные акты, которые затрагивают их полномочия или противоречат их правам. Это закреплено в статье 125 Конституции РФ [5], а также в ч. 1 ст. 96 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» [8]. Должностные лица, как правило, могут подавать жалобы в Конституционный Суд через их официальные органы, если они считают, что нормативные акты нарушают их полномочия или права.

Что касается предварительного конституционного контроля, то он существовал и до 2020

года, но распространялся в основном на нератифицированные международные договоры и соглашения [6, с. 2]. Расширение его механизма с 2020 года позволяет Президенту Российской Федерации запрашивать у Конституционного Суда проверку закона до его подписания, что существенно увеличивает защиту Конституции и предотвращает принятие неконституционных законов на стадии их разработки.

Вопрос о необходимости расширения института предварительного конституционного контроля поднимался неоднократно, так Ю.А. Тихомиров ранее отмечал: «Как представляется, такое право – право предварительного контроля – необходимо предоставить Конституционному Суду Российской Федерации. Контроль ex post facto (после того, как действие совершено) зачастую теряет свою рациональность, не всегда эффективен» [7, с. 26].

Что касается Конституционного контроля в Германии, то там используется более открытый и гибкий подход к конституционному контролю. Конституционный Суд Германии (BVerfG) обладает широкими полномочиями, включая возможность принимать индивидуальные жалобы от граждан, юридических лица, а также объединений, если они утверждают, что были лично затронуты в своих основных правах действиями публичной власти. Однако, кроме этого, Конституционный суд принимает и обращения от органов государственной власти, в частности в рамках абстрактного контроля, органо-споров и федеративных споров. Так, федеральное правительство, правительство федеральной земли или не менее 1/4 депутатов Бундестага могут инициировать абстрактный контроль закона на соответствие Конституции (ст. 76 BVerfGG). В рамках спора между конституционными органами (Organstreitverfahren) обращаться в суд могут высшие федеральные органы власти (например, Бундестаг, Бундесрат, Федеральный президент, федеральное правительство и его члены), если они считают, что их компетенция нарушена другим федеральным органом (ст. 63–67 BVerfGG). Субъектами подачи жалобы по вопросам компетенции могут быть также власти земель (Länder) и Федерация в целом (ст. 68–70 BVerfGG) [1].

Под открытым и гибким подходом следует понимать то, что Verfassungsbeschwerde (индивидуальную жалобу) может подать любой, кто считает, что его основные права нарушены, даже без привлечения к делу (п. 1, 4а статья 94 Основного закона ФРГ (Grundgesetz)) [2]. И, в отличие от России, где жалоба подается для проверки конституционности законов и иных нормативно-правовых актов (п.а ч. 4. ст. 125 Конституции РФ [5]), обжаловать в ФРГ можно не только нормативно-правовые акты, но действия (бездействия) или решения госорганов, судебные акты (вплоть до решений Верховного суда). Кроме того, в соответствии с п.2 ст. 90 BVerfGG: «Федеральный конституционный суд может вынести решение по конституционной жалобе, поданной до исчерпания всех средств правовой защиты, если жалоба имеет общее значение или если предшествующее обращение в другие суды нанесет истцу серьезный и неизбежный ущерб» [1].

Что касается субъектности юридических лиц, то в соответствии с п.3 статьи 19 GG: «Основные права применяются также к национальным юридическим лицам в той мере, в какой это позволяет характер таких прав» [2].

Что касается предварительного конституционного контроля, то в Германии он отсутствует в классическом виде, который применяется во Франции или России. Крайне интересной представляется модель Великобритании. В Великобритании конституционный контроль не централизован, как в России или Германии. Вместо этого судебная система осуществляет контроль за соответствием законов с правами человека через систему прецедентного права и нормы, закреплённые в Human Rights Act 1998 [3]. Субъектами являются граждане и организации, которые могут подать жалобу на нарушение прав человека, предусмотренных в Европейской Конвенции о правах человека. Однако должностные лица не имеют прямого права подать жалобу в суд, и конституционный контроль реализуется через судебные разбирательства по вопросам прав человека: «Насколько это возможно, первичное законодательство и подзаконные акты должны рассматриваться и осуществляться таким образом, чтобы это было совместимо с правами, закрепленными в Конвенции» [3, с. 3]. В Великобритании органы государственной власти не обладают прямым правом подачи жалоб в Конституционный Суд, поскольку в стране нет единого органа для конституционного контроля. Вместо этого решения принимаются через судебную систему, включая Верховный Суд, а до 2009 года – Палатой лордов в том числе. Своеобразное решение о

«неконституционности» акта суд принимает на основании декларации о несовместимости (declaration of incompatibility), которая, впрочем, автоматически не аннулирует норму [3, с.3-4]. Тем не менее, такое решение направлено на изменение закона. Стоит отметить, что английская система не включает в себя механизм предварительного контроля, и это создает более гибкий подход к обеспечению прав человека. Примером контроля со стороны судов за конституционными принципами можно счесть решение Верховного Суда Великобритании по делу «R (on the application of UNISON) v Lord Chancellor» [4, с.21], которым суд признал акт органа власти незаконным и недействительным, указав, что он нарушает основополагающий принцип доступа к правосудию, вытекающий из конституционных традиций и принципа верховенства права (rule of law). Сравнительный анализ конституционного контроля в России, Германии и Великобритании показал ключевые различия в подходах к регулированию этого института. В России модель предварительного контроля и возможности подачи жалоб являются важными инструментами, но существует потенциал для улучшения. Принимая во внимание опыт зарубежных стран, целесообразность и необходимость, предлагается внести изменения в контексте упрощения процедуры подачи жалобы - исключить обязательность исчерпания всех судебных инстанций перед подачей жалобы в Конституционный Суд, чтобы ускорить процесс защиты прав граждан.

Список литературы:

1. Act on the Federal Constitutional Court // Bundesministerium der Justiz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bverfgg/englisch_bverfgg.pdf (дата обращения 05.04.2025).

2. Basic Law for the Federal Republic of Germany // Bundesministerium der Justiz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_gg/englisch_gg.pdf (дата обращения 05.04.2025).

3. Human Rights Act 1998 // UK Legislation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/42/data.pdf (дата обращения 05.04.2025).

4. R (on the application of UNISON) v Lord Chancellor [2017] UKSC 51 // British and Irish Legal Information Institute [Электронный ресурс]: https://www.bailii.org/uk/cases/UKSC/2017/51.pdf (дата обращения 05.04.2025).

5. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595 (дата обращения 02.04.2025).

6. Санченко И. Д. Предварительный конституционный контроль в Российской Федерации и Французской Республике // Вопросы российской юстиции. 2020. №9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/predvaritelnyy-konstitutsionnyy-kontrol-v-rossiyskoy-federatsii-i-frantsuzskoy-respublike (дата обращения: 5.04.2025).

7. Тихомиров Ю.А. Конституция, закон, подзаконный акт. – М.: Юрид. лит., 1994. – 136 с.

8. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // «Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102031436 (дата обращения 02.04.2025).